

Государство вандалов

Михаил Голосовский

Год назад мы с Михаилом Гинзбургом опубликовали статью "Краткая история Карфагена". История этого государства, противоборствовавшего с Римом и погибшего от того, что готово было заплатить любую цену за мир, наводит на грустные размышления, и заставляет нас предпринять все, чтобы избежать печальных аналогий. Оказалось, что и последующие события в этом регионе тоже весьма поучительны и созвучны нашей действительности. На территории Карфагена впоследствии возникло государство вандалов, поставившее международный террор средством своего существования. Это государство явилось прообразом того, во что может превратиться Палестинская автономия, а его основатель, Гензерих, имеет много общих черт с Арафатом. Более того, взаимоотношения Римской империи и государства вандалов сильно напоминают события израильской истории последнего десятилетия, а именно – взаимоотношения Израиля и Палестинской автономии. Действительно, в процессе противоборства двух больших израильских партий –Ликуда и Аводы, более слабая партия для укрепления своих позиций заключила союз с одним из врагов Израиля – Арафатом и даже выделила ему часть территории страны, последствия чего мы сейчас и переживаем. Римляне оказались в очень похожем положении полторы тысячи лет назад и весьма поучительно узнать, в каком виде они из этого положения вышли. Краткую историю государства вандалов и их взаимоотношений с Римской империей мы и предлагаем вашему вниманию.

Появление вандалов

В конце 4 в.н.э. началось движение гуннов из приуральских степей на запад, что сдвинуло с места все германские племена. Гунны заняли территорию современной Венгрии и Австрии, а германские племена франков и готов переместились в Галлию и в Испанию. Вандалы, одни из самых восточных германских племен, жившие на территории современной Польши, бежали под натиском гуннов и тщетно искали себе места под солнцем, поскольку все лучшие места уже были заняты. Остготы пропустили их через свои

земли, римляне преградили им дорогу на юг. Вандалы зверски разграбили Галлию в 406 г. (именно там они приобрели свою дурную славу), но были вытеснены франками за Пиренеи, в Испанию. Вестготы, которые только что установили там свою власть, неохотно пустили к себе своих буйных родственников и постарались убрать их как можно дальше на юг Испании. В своих странствиях вандалы объединились с аланами– северо–кавказским народом–потомками скифов, также сдвинутым с мест нашествием гуннов.

Вандалы в Африке

Незадолго до этого Римская Империя раскололась на две: Западную и Восточную (Византия). Западная Римская империя включала в себя во–первых, Италию с центром в Риме, а во–вторых, Северную Африку с центром в Карфагене (который вот уже четыреста лет был заселен римлянами). Соответственно, в Западной Римской Империи было две враждующие партии во главе которых стояли: Аэций, базировавшийся в Риме и Бонифаций, базировавшийся в Карфагене. Бонифаций чувствовал себя слабее и стал искать союзников. Он обратил внимание на вандалов в южной Испании. Вандалы не могли там прижиться, они занимались грабежом и разбоем, и население Испании было радо от них избавиться. Бонифаций установил контакт с вандалами и пообещал им постоянное место жительства в Северной Африке. Вандалы согласились, и заинтересованные стороны, т.е. испанцы и Бонифаций, предоставили корабли для перевозки.

Еще в Испании у вандалов выдвинулся талантливый вождь Гензерих, которого Прокопий Кесарийский характеризует как самого хитрого из всех людей. Бонифаций, просвещенный римский военачальник, за которым стояла мировая держава, видимо рассчитывал, что легко направит необразованного германского варвара в нужное русло. Оказалось наоборот. Хромой, как Тамерлан и Талейран, Гензерих сочетал военный талант одного и дипломатический гений другого, и далеко превзошел римлян как на военном так и на дипломатическом поприще.

В 429 г. 80.000 тыс. вандалов и алан переправились через Гибралтар и высадились в Северной Африке. Вместо того, чтобы

начать мирную жизнь, они сели на коней, взяли мечи и луки и захватили все североафриканское побережье до Гиппона. Бонифаций быстро понял какую беду он накликнул, и поспешил к своим званым гостям с увещаниями и мирными предложениями. Гости не обратили на него внимания и осадили город Гиппон. Длительная осада продолжалась 14 месяцев, пока не подошла объединенная армия Западной и Восточной Римской империи с намерением выгнать зарвавшихся гостей. Неожиданно для всех вандалы разбили римлян в пух и прах. Бонифаций бежал в Рим. Война с вандалами стала затяжной. Вскоре Гензерих всех удивил, выступив с мирной инициативой. Причина была, конечно, не в миролюбивых намерениях Гензериха, а в том, что из-за долгой и изнурительной осады Гиппона внутреннее положение Гензериха у вандалов осложнилось, среди его сторонников пошли волнения, и он вынужден был подавлять бунт даже в своей семье. Гензерих искал средств поднять свой авторитет среди вандалов и использовал для этой цели римлян. Римляне проявили политическую близорукость, с радостью согласились прекратить неудачную для них войну, и дали вандалам все, что они просили. Вскоре (435 г.) римский император предоставил им статус федератов, что соответствует современной автономии. Вандалы милостиво согласились принять в свое управление побережье современного Алжира. Правда, римляне попросили заложника – старшего сына Гензериха. Гензерих согласился, поскольку это совпадало с его намерениями – он опасался своего сына и предпочитал держать его подальше от себя.

Римляне успокоились, забыли про вандалов и обратились к решению своих важных внутренних задач, а именно: занялись партийными распрями. Поскольку соперничающие партии возглавлялись военными, они решили свои разногласия не путем политических интриг и газетной войны – обычными средствами демократической борьбы, а как подобает мужчинам – организовали своих сторонников в армии и встретились на поле брани. Партия Бонифация победила, хотя сам он погиб в схватке от руки своего политического соперника Аэция. Последний вынужден был бежать и впоследствии был убит по приказу римского императора Валентина.

Так Рим лишился своих лучших военачальников и оказался беззащитным перед вандалами и гуннами.

Описание государства вандалов

А вандалы между тем осваивались на своих новых территориях. Римский император был уверен в их миролюбии и через несколько лет отпустил заложника – сына Гензериха. Вождь вандалов немедленно расценил себя свободным от мирных обязательств, и его армия неожиданно подступила к Карфагену, центру римских владений в Африке. Римляне, жители Карфагена, были в шоке и не стали защищаться. Они наивно полагались на мирные соглашения – ведь уже целых три года как вандалы перестали считаться врагами. Вандалы легко заняли Карфаген (439 г.), причинив городу лишь небольшие разрушения. Затем они прочно в нем обосновались и сделали его столицей своего государства. При этом Гензерих оказался не просто предводителем варваром, а незаурядным лидером, который блестяще справился с проблемами финансов, администрации, экономики, и международных отношений.

Финансы. Гензерих конфисковал все богатства римлян и экспроприировал их земельные владения. При этом он проявил гуманность, пощадил римлян, и даже не стал продавать их в рабство. Римляне остались свободными людьми, правда, без всяких средств к существованию, и сами покинули Карфаген. Толпы беженцев наводнили Италию.

Администрация. Единственный класс, который Гензерих вообще не тронул – это бюрократия и чиновники. Он рассудил, что чиновник будет служить любой власти, которая платит зарплату. В этом варвар Гензерих оказался мудрее чем просвещенный европеец Ленин, который, придя к власти в России, первым делом сломал ее государственную машину. Не случайно государство вандалов просуществовало дольше созданного Лениным.

Экономика. С этим оказалось сложнее. Природных ресурсов в Северной Африке не было, заниматься сельским хозяйством вандалы разучились, а торговать они никогда не умели и не хотели. В отличие от финикийцев, которые были профессиональными купцами и поселившись в Карфагене, стали развивать торговлю и процветать,

вандалы занялись другим прибыльным делом – грабежом и пиратством. Дело в том, что за время своих тридцатилетних странствий вандалы стали профессионалами по части грабежей на суше. А теперь они вспомнили своих скандинавских предков – морских разбойников, научились строить корабли и стали пиратствовать на суше и на море. Вандалы грузили коней на корабли, подплывали к чужому берегу, устраивали молниеносные конные набеги и быстро уплывали с добычей, уклоняясь от всего, что можно было бы квалифицировать как военные действия против другой страны.

Эти операции производились вовсе не беспорядочно, а продуманно и организовано. Колоссальный флот во главе с Гензерихом ежегодно отплывал из Карфагена и грабил побережье и острова Средиземного моря, причем Гензерих лично руководил пиратскими экспедициями.

Международные отношения. Оформившись в государство, вандалы стали представлять собой значительно большую силу, по сравнению с тем когда они были бродячим и беспризорным племенем. Римляне не могли потерпеть у себя в тылу сильное государство. Заключив мир с гуннами, они обезопасили свои северной границы, и объединенными силами Западной и Восточной Империй организовали морскую экспедицию на юг, против пиратов-вандалов. Забыв прежние обиды, Гензерих быстро наладил отношения с гуннами и сумел сделать так, что они напали на римлян. В 441 г. по всей северной границе Восточной Римской Империи запылала война, морская экспедиция римлян была аннулирована, а Валентин, император Западной Римской империи, опасаясь за свой тыл, наскоро признал независимость вандалов (442 г.). Так, на волне неустойчивости, связанной с европейской войной, эти африканские разбойники обрели независимое государство.

За свое международное признание вандалы отплатили всем сполна. А именно, если раньше они грабили Сицилию, Сардинию и Корсику, которые вечно были яблоком раздора между Римом и Карфагеном и молчаливо рассматривались как пограничные территории, то теперь рейды вандалов распространились на внутренние материковые области Западной Римской империи. Заодно вандалы стали

наведываться на побережье Испании, а также осваивать Адриатическое и Эгейское моря, которые были в сфере влияния Византии.

Нашествие гуннов на Рим

В 452 г. гунны вторглись в Италию с севера. Вандалы их поддержали и вторглись в Италию с юга, заняв Сицилию. В течение десятилетий Рим успешно сдерживал натиск гуннов. Но теперь, когда в тылу появились вандалы, Западная Римская Империя не устояла. Лучшие римские военачальники давно погибли от рук своих соотечественников и защищать Рим было некому, кроме, разве как римскому папе. Он и защитил как умел и сделал это, надо сказать, весьма эффективно.

А именно, римский папа поспешил к царю гуннов Аттиле и попытался остановить его продвижение в северную Италию всеми возможными средствами, используя как проповедь, так и играя на суеверии язычника Аттилы. (Дело в том, что сорок лет назад "Вечный город" Рим был практически впервые в своей истории взят и разграблен чужеземцами – германским племенем готов. Миф о непобедимости Рима был разрушен. Однако вскоре после этого предводитель готов – Аларих неожиданно скончался, так что престиж Рима восстановился. Римский папа пророчил Аттиле, что если он пойдет на Рим, то его постигнет судьба Алариха). Дипломатия и проповедь подействовали. Римский папа добился что, хотя и на унижительных для Рима условиях, но военные действия гуннов против Рима были прекращены. Суеверие тоже подействовало, поскольку чудесным образом царь гуннов вскорости умер, а гуннское царство мгновенно распалось. Рим снова почувствовал себя великой державой, находящейся под покровительством небес, но это сделало его лишь более высокомерным и беспечным. Вандалы остались изолированными и противостояли Риму один на один, но их это не испугало а только придало наглости и силы.

Разграбление Рима вандалами

В 455 г., через два года после вторжения гуннов, флот вандалов подошел к устью Тибра, находящемся примерно в тридцати километрах от Рима. Это была полная неожиданность, поскольку еще никто не нападал на Вечный город с моря. О том, чтобы организовать защиту города римляне и не подумали, поскольку после неожиданного спасения от гуннов привыкли полагаться на чудо. Незваных гостей отправился встречать тот же самый римский папа, который спас Рим три года назад. Запугать христиан-вандалов суевериями было непросто, а проповедь оказалась излишней, так как у вандалов была хорошо подготовленная дипломатическая почва для вторжения. Выяснилось, что вандалы явились по приглашению римской императрицы, для того чтобы отомстить узурпатору Максиму Петронию за убийство ее мужа-императора Валентина. Так что вандалы пришли не как наглые захватчики, а как международные силы по установлению справедливости. Кроме того, Гензерих объявил вандалов наследниками финикийцев (ну как тут не вспомнить Арафата, провозгласившего себя наследником филистимлян), завершителями дела Ганнибала, и мстителем за Карфаген, который шестьсот лет назад был разрушен римлянами с беспримерной жестокостью. (Ирония судьбы заключалась в том, что арийцы-вандалы обвинили римлян в уничтожении очага семитской культуры в Африке и в разрушении процветающего и миролюбивого финикийского государства). Ужасы осады и взятия Карфагена, подробно описанные римскими историками, были известны всем. Римляне всерьез опасались, что их постигнет судьба карфагенян. Римский папа призывал вандалов к гуманности, умолял Гензериха пощадить жителей города, не подвергать его пожару, и обещал, что жители не окажут никакого сопротивления. Гензерих снизошел к просьбам духовенства, но никаких конкретных приказов не отдавал. Римляне твердо держали слово, не поднимали оружия против вандалов, а свои воинственные чувства проявили в том, что линчевали собственного императора. Со своей стороны вандалы не поджигали Рим намеренно, так что Рим горел, но не очень сильно. Вандалы грабили Рим очень долго – в

течение четырнадцати дней, примерно столько же сколько длилось разрушение Карфагена римлянами.

Разграбление Рима вандалами ассоциируется у нас с горами трупов, потоками крови и варварами, разбивающими прекрасные статуи и соскабливающими драгоценные фрески. Не так это было. Кровавое пролитие было невелико, однако масштабы опустошения были невероятны. Дело в том, что вандалы были хорошо организованы и обладали кораблями, на которых они могли увезти намного больше, чем любые сухопутные грабители. Бывшая мировая столица не оказывала никакого сопротивления, и вандалы вошли в нее совершенно безнаказанно. После их ухода Рим превратился в груды мусора. Вандалы методично прошли по Риму и забрали себе все, что можно было унести, включая золото, серебро, медь, мебель из императорского дворца, и украшения одетые на пригласившей их императрицы. Из храма Мира они вынесли хранившиеся там золотые сосуды: менору и шульхан, захваченные в 70 г. императором Титом при разрушении Иерусалимского храма. Вандалы не поленились демонтировать позолоченную бронзовую крышу храма Юпитера Капитолийского. Статуи римских богов и героев, стоявших на Капитолии, они разбивать не стали, а аккуратно сняли с постаментов и погрузили на корабли. За исключением корабля со статуями (который затонул на обратном пути, похоронив былую римскую славу на морском дне) все награбленное благополучно прибыло в Карфаген. Драгоценные реликвии разрушенного римлянами Иерусалима и богатства разграбленного вандалами Рима перемешались в сокровищнице разрушенного и вновь отстроенного Карфагена. Так причудливо переплелись судьбы трех городов.

Западная Римская Империя против Гензериха

Через два года после этого неслыханного унижения римлян, на их престол вступил новый император Майоран. Это был энергичный и храбрый правитель, поставивший целью поднять экономику и восстановить престиж Рима. Вандалы решили испытать его, и устроили налет на итальянское побережье южнее Рима. Майорану удалось разгромить налетчиков в пух и прах и уничтожить их предводителя двоюродного брата Гензериха. Этот успех вызвал

волну всеобщего энтузиазма, и от Майорана стали ожидать более решительных действий, что совпадало как с его характером, так и с намерениями. Майоран открыто провозгласил свою стратегическую цель – покончить с террористами – вандалами вплоть до разрушения их оплота – Карфагена. Римляне дали ему на это мандат. Майоран был идеальным лидером, талантливый администратор и храбрый военный. Он быстро навел порядок в экономике и стал собирать армию против вандалов. Если бы нашлось хоть немного римлян подобных Майорану, то от вандалов не осталось бы и следа. Однако молодые люди Римской империи времени упадка вовсе не были фраеры, и с большим искусством уклонялись от военной службы. В самом деле – мстить вандалам за разграбление Рима? Да кому он нужен этот Ватикан, – там живут одни мракобесы и бездельники, защитить себя не могут. Столица государства? Да она же фактически переехала в Равенну на побережье Адриатики, там находится император и правительство, а в Риме остался только никому не нужный форум. Мстить за разграбленные языческие храмы? В просвещенный христианский век кого волнуют эти пережитки древности? Короче говоря, римляне идти на войну отказались, и чтобы воевать с германцами – вандалами пришлось набрать армию из других германцев – готов.

В 460 г. эта армия перешла Альпы и Пиренеи, разместились в Испании и Майоран стал строить флот для переправы через Гибралтар. Хотя в своем поколении Майоран и был солдат номер один (переодетым он пробирался в страну вандалов чтобы произвести разведку – у нас ходила похожая легенда про Эхуда Барака), но императором он был всего три года, а Гензерих целых тридцать лет. Так что этот ветеран ближневосточной дипломатии обвел опытного солдата Майорана вокруг пальца. Гензерих задействовал все дипломатические каналы и засыпал Майорана мирными предложениями, но тот был непреклонен как Черчилль и отверг их на корню. Ну что ж, не мытьем так катаньем. Поскольку армия Майорана состояла в основном из германцев, Гензериху нетрудно было внедрить туда своих секретных агентов. Они сообщили ему, где находится место сосредоточения римского флота.

Ночью туда подплыли корабли вандалов и все сожгли, устроив своеобразный Пирл-Харбор. Три года подготовки римлян пошли насмарку, переправиться в Африку было не на чем. Вскоре Гензерих снова явился с мирными предложениями, и у Майорана не было иного выхода как их принять и вернуться домой восвояси. Но его германские солдаты хотели военных лавров и добычи. На обратном пути армия взбунтовалась и вынудила Майорана отречься от престола, после чего он умер, как-будто бы от дизентерии.

Это была последняя военная операция Западной Римской Империи, в которой она продемонстрировала свое полное военное и политическое бессилие, и фактически капитулировала перед вандалами. Через пятнадцать лет (476 г.) Западная Римская Империя прекратила свое существование, став добычей готов.

Восточная Римская Империя против Гензериха

Византия снисходительно смотрела на то, как вандалы разоряют побережье Западной Римской империи. Поскольку западные римляне разучились себя защищать, то особых симпатий и уважения к ним никто не испытывал. Однако после разграбления Рима вандалы стали очень богаты, построили еще больше кораблей и стали терроризировать не только западное, но и восточное Средиземноморье, находившиеся под властью Византии. В своих рейдах вандалы подбирались даже к ее столице Константинополю. Византия, восходящая мировая держава, заботилась о своем престиже и не позволила себе терпеть таких безобразий. Новый византийский император Лев 1 энергично взялся за искоренение пиратов. Он организовал международную коалицию и затеял широкомасштабную военную операцию против вандалов напад на них с трех сторон (468г.). С одной стороны, сухопутная византийская армия высадилась в Ливии и направилась к Карфагену. С другой стороны, флот союзников вышел из Далмации по направлению к Сицилии, находившейся во власти вандалов. С третьей стороны, огромная флотилия из 1100 кораблей и 70 000 солдат отплыла из Константинополя по направлению к Карфагену. Вандалы были взяты в клещи со всех сторон и деваться им было некуда.

Вся эта грандиозная военная операция была сведена на нет сложными политическими и религиозными расчетами. Дело в том, что вандалы были не язычники, а христиане арианского толка. Арианство было популярно в Азии, но рассматривалось как ересь в Европе и в Африке. Византия же была христианским государством и влияние церкви было там колоссально. Только православные христиане могли находиться в высших органах власти. Однако в Византии была также небольшая, но влиятельная партия христиан арианского вероисповедания, которые хотя и не имели права занимать высшие государственные должности, но их голоса имели сильный вес при поддержке того или иного претендента на высшую власть. (Эта ситуация сильно напоминает Израиль, где арабы пока не допускаются в высшие эшелоны власти, но голоса арабских партий становятся все более и более весомы). Поэтому византийский император не хотел огорчать своих подданных-ариан слишком суровыми мерами против их единоверцев вандалов. Да и Василиск, главнокомандующий экспедицией против вандалов, имел тайные виды на место императора и хотел обеспечить себе поддержку партии ариан. Василиск отправился в экспедицию с противоречивыми указаниями: покончить с пиратством, но пощадить вандалов и во всяком случае сохранить жизнь Гензериху. (Израильская армия воюет с палестинцами имея очень похожие директивы). Непонятно как можно было победить, имея такие указания.

Василиск подплыл к Карфагену и разместил флот в гавани, находящейся в 60 км от города. Гензерих, этот ветеран мирных переговоров, тут же явился с богатыми подарками Василиску, с готовностью безоговорочного подчинения всем требованиям византийского императора, и с просьбой дать пять дней на согласование деталей подчинения. В соответствии с полученными указаниями, требовавшими мягкого отношения к врагу (что соответствовало и его собственным устремлениям), византийский полководец продемонстрировал джентльменское поведение и согласился на отсрочку вместо того, чтобы немедленно штурмовать город. Вандалы, естественно, ни о каких деталях подчинения не

думали, а просто выжидали благоприятного момента, чтобы атаковать римлян. За пять дней отсрочки на море сменился ветер. Ночью вандалы подогнали несколько своих самых больших кораблей к византийскому флоту. Эти корабли тянули на буксире небольшие лодки, наполненные горючим материалом, этакие коктейли Молотова. Вандалы их подожгли, и сильный ветер перекинул пожар на византийский флот, так что половина византийских кораблей сгорела, а солдаты утонули. Остатки армады немедленно ретировались обратно в Константинополь.

Василиск бежал с поля боя, надеясь на заступничество своей сестры-жены византийского императора. Жена заступилась, Василиска помиловали. Вскоре император заподозрил своих арианских поданных в измене и казнил самых видных из них. Задним числом стало ясно, что все расшаркивание перед арианами-вандалами было ошибкой. А Василиск и без поддержки ариан впоследствии сумел узурпировать власть, но был убит после полутора лет правления. Новый византийский император Зенон в 476 г. заключил с вандалами вечный мир. Фактический смысл его был очевиден: вандалы могут грабить все побережье Средиземного моря от Гибралтара до устья Нила с письменного согласия всех великих держав своего времени.

Наследие Гензериха

Гензерих царствовал 48 лет. Он пережил крушение Западной Римской Империи (476 г.) и злорадствовал на ее могиле. За время его царствования сменилось 14 императоров в Риме и 5 в Константинополе. Гензерих умер в 477 г. в зените славы и могущества, знаменитым международным деятелем, главой сильного государства, получившего признание со стороны всех великих держав. Благодаря деятельности Гензериха терроризм и пиратство приобрели легитимацию и были возведены в международную норму. Вместе с тем, никто из современников не выдвигал мирных предложений больше Гензериха. Современные европейские историки и составители энциклопедий отзываются о Гензерихе весьма восторженно, в тоне журналистов, описывающих знаменитого борца за свободу: "Один из наиболее блестящих предводителей

германцев...самый проникательный германский вождь... внес неопределимый вклад в падение Римской империи...".

Ради исторической справедливости отметим, что не все вандалы были разбойниками и террористами. Вандал Стилихон, старший современник Гензериха, верой и правдой служил Риму и играл ключевую роль в отражении натиска готов. Земная справедливость рассудила однако иначе: благодарный римский император казнил Стилихона по подозрению в измене и уничтожил его семью (после чего Рим некому было защищать и он был ограблен готами), в то время как Гензерих был обласкан всеми римскими императорами, дожил до глубокой старости, и умер уважаемым человеком в окружении детей и внуков. С точки зрения небесной справедливости, все по-видимому было правильно, поскольку как гибель Стилихона так и успех Гензериха, послужили одной цели – крушению Римской империи, которую нам, евреям, не за что жалеть.

Конец государства вандалов

Гензерих основал устойчивую династию. Ему наследовал его старший сын, который, как и последующие короли вандалов, продолжили политику международного пиратства. Кроме традиционного грабежа они занялись также и религиозными преследованиями, пополнив многими новыми страницами книгу католических мучеников за веру.

После смерти Гензериха государство вандалов существовало еще шестьдесят лет и оставалось кошмаром Средиземноморья. В течение всего этого времени Византия набирала силы чтобы расправиться с вандалами, и наконец в 533 г. император Юстиниан отправил против них своего лучшего полководца Велизария (он упоминается в стихотворении И.Бродского "На смерть Жукова") с четкой и недвусмысленной директивой: окончательно покончить с вандалами. Это оказалось сравнительно легкой задачей, поскольку Велизарий был прирожденный полководец, не имевший склонности к политическим интригам, и поэтому исполнил приказ буквально. Он переправился через Средиземное море с небольшой армией в 16 000 человек, высадился в Северной Африке, легко разбил вандалов вблизи Карфагена, и вошел в город без боя. (Примерно в этих же

местах во время 2-ой мировой войны союзники окончательно разгромили немецкую армию Роммеля.) Сдавшиеся в плен вандалы и аланы были депортированы из Карфагена вместе со своими семьями и выселены на восточную границу Византии, а оставшиеся в Африке вандалы растворились в местном берберском населении. Через два года вандалы исчезли как народ. Аланы, верные спутники вандалов, сохранились лишь на Северном Кавказе, где они известны под именем осетин (Северная Осетия сейчас называется республика Алания. Так же называется порт на юго-восточном побережье Турции.)

Византия придавала победе над вандалами такое колоссальное значение, что Велизария устроили триумф в Константинополе, наподобие триумфа, устроенного в Риме Титу после окончательного подавления Иудеи. На триумфе Велизария демонстрировались сокровища Иерусалимского храма, привезенные из Карфагена. Последний царь вандалов шел пленником в триумфальной процессии, громко повторяя слова книги Кохелет: "Суета сует и все суета". С государством вандалов было покончено. Оно терроризировало мир в течение почти ста лет. Теперь зло было истреблено и справедливость стала восстанавливаться. Император Юстиниан частично восстановил Западную Римскую империю. У него были также какие-то планы по поводу Иерусалима, поэтому Юстиниан вернул в Иерусалим наши храмовые сосуды и временно поместил в одной из христианских церквей. Но Юстиниан умер, не завершив задуманного, часть Византии, включая Иерусалим, была захвачена персами (614 г.), после чего след храмовых сосудов затерялся. Задача постройки Третьего Храма перешла к будущим поколениям.

Эпилог

В отличие от своих сородичей готов и франков, вандалы не запятнали себя никакими созидательными деяниями, поэтому материальных следов от них не сохранилось. Слово "вандал" стало ругательством. Все, что мы о них помним – это разрушение Рима, грабеж и бессмысленная жестокость. Южная часть Испании после двадцатилетнего пребывания там вандалов стала называться Вандалузия. Со временем первая буква выпала (по-видимому, чтобы

затушевать ассоциацию с этим племенем разбойников), и теперь имя этой провинции – Андалусия.

С падением королевства вандалов Северная Африка пришла в запустение. Через 150 лет туда пришли арабы, окончательно разрушили Карфаген и построили новый город вблизи, так что сейчас развалины Карфагена находятся в городской черте г. Тунис. Традиции вандалов оказались очень живучи, и край постоянно становился оплотом пиратов и террористов. Не случайно Тунис в течение долгого времени был базой Арафата. Не исключено, что в жилах его сподвижников течет кровь вандалов.

